

Жук А.В. (Екатеринбург)

Частная промышленность Урала в годы Первой мировой войны*

В последние годы интерес исследователей к истории военного производства в России в годы Первой мировой войны заметно возрос, что связано, прежде всего с дискуссионностью и переосмыслением сложившихся в науке представлений о роли военного производства в 1914–1918 гг. как в России, так и на Урале в частности. Заметное место в современных исследованиях заняли вопросы военно-стратегического положения Урала. Однако одним из наиболее слабо изученных вопросов остается история развития частной уральской промышленности в годы Первой мировой войны.

Несмотря на то, что еще в начале Первой мировой войны особыми постановлениями царского правительства к производству предметов вооружения и военного снаряжения частные предприятия должны были привлекаться в обязательном порядке, к выпуску военной продукции частные уральские заводы были привлечены практически только с середины 1915 г. Во многом это было связано с колебанием в самих правительственных кругах относительно целесообразности привлечения частных предприятий к работе на оборону. Рассчитывая обойтись поставками казенных военных заводов и зарубежными заказами вооружения, правительство особо не настаивало на принятии частными предприятиями военных заказов. К тому же опыт некоторых частных уральских предприятий, выпускавших незначительное количество военной продукции, до войны был не всегда удачен: отсутствие отлаженного механизма военной приемки на частных заводах приводило к тому, что большое количество выпускаемого оружия и боеприпасов шло в брак.

Однако, затяжной позиционный характер войны, поражения в Польше и Галиции, задержка зарубежных поставок вооружения и кризис снабжения армии на фронте заставили правительство всерьез задуматься о возможности более широкого привлечения частных предприятий к выпуску предметов вооружения и военного снаряжения.

В связи с довольно шатким положением военных предприятий на западных границах страны, по сути дела, оказавшихся в прифронтовой полосе, особое геополитическое значение в этот период приобрел стратегически неуязвимый Урал с его развитой металлургической промышленностью и богатыми топливно-сырьевыми ресурсами, имевший, к тому же, динамично развивавшуюся казенную военную промышленность с большим производственным опытом.

Специальная правительственная комиссия И.М. Михаловского, обследовавшая в июне-июле 1915 г. уральские предприятия, пришла к выводу о значительных перспективах организации широкомасштабного ча-

стного военного производства на Урале и дала согласие на размещение значительного количества военных заказов на частных предприятиях. Работа комиссии И.М. Михаловского послужила мощным толчком к развитию частного военного производства на Урале в середине 1915–1917 гг. и знаменовала новый этап мобилизации уральской промышленности на производство предметов обороны.

Параллельно с работой комиссии И.М. Михаловского в июне–июле 1915 г. шел процесс образования Центрального и региональных военно-промышленных комитетов и Особых Совещаний по обороне, топливу и перевозкам. Трудности с организацией нового вида производства на местах и организации контроля, потребность направления мобилизационных процессов в единое русло, вызвали необходимость образования разветвленной сети филиалов указанных учреждений в регионе.

В развитии частного военного производства на Урале большую роль сыграли образованные в июне-июле 1915 г. Уральские горнозаводской, областной и районные военно-промышленных комитеты и Уральское заводское совещание во главе с уполномоченным Председателя Особого совещания по обороне государства по Уральскому району П.И. Егоровым. С момента создания Уральского заводского совещания к концу 1915 г., благодаря работе специально образованных при нем статистических комиссий, был собран значительный материал о частных уральских предприятиях, определивший направления деятельности Совещания в 1916 – 1917 гг.

При активном посредничестве Центрального, Уральского горнозаводского, областного и районных военно-промышленных комитетов, Совета Съезда горнопромышленников Урала и Уральского заводского совещания во второй половине 1915 г. со сроком исполнения в 1916 г. частные предприятия Урала получили заказы на изготовление и поставку 740 тыс. шт. трехдюймовых шрапнелей, 750 тыс. шт. трехдюймовых снарядных стаканов, 326,5 тыс. шт. 48-линейных снарядов, свыше 1,6 млн. взрывателей различных модификаций, 14,1 млн. пудов снарядной стали, более 575 тыс. ед. шанцевого инструмента, 325 тыс. ручных гранат, около 500 шт. 58-миллиметровых бомбометов, 125 тыс. мин к 9-сантиметровым бомбометам, 627 тыс. пудов колочей проволоки, свыше 3 млн. котелков, около 800 тыс. шт. снарядных ящиков, свыше 10 тыс. шт. различных деталей к снарядам; 85 тыс. стрелковых ящиков, 3 тыс. ложевых болванок и 30 тыс. шт. противогазов (1).

С середины 1915 г. частные предприятия приступили к масштабному переоборудованию своих производственных мощностей и заказали много нового дополнительного оборудования и станков.

Активное частное промышленное строительство, образование новых предприятий и мастерских в регионе, модернизация и расширение

их производственных мощностей продолжались в 1916 – 1917 гг. В июне 1915 г. был заключен между Невьянским акционерным обществом и инженером О.А. Ривошем договор о строительстве артиллерийского завода в Невьянске (2). К строительству снарядного завода приступил Лысьвенский горный округ (3). Серьезные сдвиги в отношении модернизации цехового оборудовании и помещений произошли на заводах Богословского горного округа. В конце 1915 г. на Надеждинском заводе были установлены 2 турбогенератора в 4000 киловатт и значительно расширена котельная. В ноябре 1915 г. Главным техником и архитектором Уральского горного управления было одобрено переоборудование Исетской суконной фабрики под помещение снарядного завода, вполне готового к выпуску шестидюймовых фугасных снарядов (4). В декабре 1915 г. подписан договор между Главным Артиллерийским Управлением и директором-распорядителем Кыштымского горного округа Ф.А. Ивановым о постройке динамитного завода (5). Завод планировалось пустить в действие уже в марте 1916 г. с ежегодной производительностью 500 тыс. пудов серной кислоты. В 1916 г. в Невьянском горном округе построен артиллерийский завод общей площадью более 2,5 тыс. квадратных саженей, включая артиллерийскую, прессовочную и обрезающую мастерские, а также котельную и силовую станцию. Оборудованный более 1000 станками, завод был рассчитан на ежегодную производительность 600 – 720 тыс. шт. взрывателей и 180 тыс. шт. фугасных гранат.

В 1916 г. Нижнетагильском округе был построен Высокогорский снарядный завод, способный производить до 40 тыс. шт. снарядов в месяц. В конце 1916 г., по окончании постройки, сразу был дан заказ на выполнение 200 тыс. 6-дюймовых фугасных бомб (6). В Ревдинском округе был оборудован снарядный цех, в Шайтанском округе в годы Первой мировой войны был построен снарядный завод.

Масштабы работы частной промышленности Урала на нужды обороны в годы Первой мировой войны и весьма “распыленные” данные об изготовленной за годы войны военной продукции не дают возможности привести полные абсолютные показатели по частному военному производству на Урале в 1915–1917 гг.

С начала 1916 до середины 1917 гг. только частные предприятия региона, где выпуск военной продукции контролировался уральскими военно-промышленными комитетами, произвели около 700 тыс. шт. ручных гранат, свыше 80 шт. 9-сантиметровых бомбометов и 180 тыс. снарядов к ним, около 100 шт. 58-миллиметровых минометов системы “Дюмезиль” и 25 тыс. шт. мин к ним, 44 тыс. шт. 37-миллиметровых снарядов Гочкиса, около 140 тыс. шт. снарядных деталей и частей гранат, свыше 370 тыс. снарядных стаканов, 8400 ложевых болванок, более

36 тыс. снарядных ящиков, 155 тыс. шт. солдатских касок и 220 тыс. ед. шанцевого инструмента.

В целом, за годы Первой мировой войны частные заводы Урала (Богословские, Лысьвенские, Симские, Камские, Невьянские, Нижнетагильские, Кыштымские, Сысертские, Алапаевские, заводы Демидовых, Злоказловых и др.) и свыше 1500 тыс. мастерских наладили производство минометов, артиллерийских снарядов, мин, щитков, касок, ручных гранат, шанцевого инструмента и снарядных ящиков. К 1917 г. около 80% частных уральских предприятий было занято в военном производстве.

В исторической литературе 1950–1980-х гг. давалась крайне негативная оценка работы частных уральских предприятий на нужды обороны в годы Первой мировой войны. Приводя факты недопоставок военной продукции по тем или иным причинам, не всегда умелой организации производственного процесса на предприятиях и конфликтных ситуаций, историки приходили к одиозному выводу о тотальном провале частного военного производства на Урале в годы Первой мировой войны. Статистические данные по количеству и ассортименту продукции, выпущенной в те годы частными предприятиями, на наш взгляд, свидетельствуют об обратном. С 1915 по 1917 гг. частные уральские предприятия произвели свыше 20 млн. пудов снарядной стали, более 800 тыс. снарядов, до 1 млн. снарядных стаканов, более 500 тыс. взрывателей, около тысячи 58- и 90-миллиметровых бомбометов, свыше полутора сотен тысяч 58- и 90- миллиметровых мин. По отдельным показателям (снарядная сталь, бомбометы, мины, взрыватели) удельный вес частных предприятий Урала в общеуральском производстве был выше казенных в 2-4 раза.

Топливный и железнодорожный кризисы, порожденные диспропорциями в экономике в годы Первой мировой войны, а также социальные потрясения, проявившиеся в революциях 1917 г. и приведшие к ослаблению частного военного производства на Урале во второй половине 1917 – начале 1918 гг. на Урале, отнюдь не умаляют его значения в контексте развития военной промышленности России в годы Первой мировой войны. До Первой мировой войны не было случаев более масштабной работы частной уральской промышленности на оборону страны. Развернутые производственные мощности позволяли уже к концу 1916 г. выпускать на частных заводах до 6-7 млн. артиллерийских снарядов в год. Удельный вес частных металлургических предприятий региона в производстве высококачественной снарядной стали, поставлявшейся не только на военные предприятия Урала, но и на военные заводы других регионов страны, в несколько раз превышал удельный вес казенных.

Первая мировая война поставила военную индустрию уральского региона на качественно новую ступень. В техносфере уральской про-

мышленности произошли глубокие изменения в связи с масштабным освоением в сравнительно сжатые сроки новых, более совершенных, высокотехнологичных, военных производств. Мобилизационные мероприятия в отношении военной промышленности способствовали созданию в регионе довольно мощной по тем временам военно-индустриальной базы России.

За годы войны на Урале было построено 43 новых промышленных объекта оборонного значения, включая снарядные заводы и мастерские, рудники, агломерационные станции, железнодорожные ветки и силовые электростанции (7). В годы Первой мировой войны Урал дал 47% всей вырабатываемой в стране снарядной стали, 21% проволоки, 15% сортового железа, 31% артиллерийских орудий, 67% крепостных гаубиц, 15% артиллерийских снарядов, 43% винтовок. К концу войны доля уральских предприятий в военном производстве России составила более 30% (8).

Однако накопленный за годы войны потенциал не был использован в связи с революциями 1917 г., выходом России из войны и начавшейся демобилизацией военной промышленности.

-
- ⁸ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ-Урал (грант №04-01-83108а/У)
1. Краткий отчет о деятельности Глазовского военно-промышленного комитета за время его открытия 12 июля 1915 г. по 1 января 1918 г. // Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГАУР). Ф. 136. Оп. 1. Д. 18. Л. 2-3 об.; Ведомость о военных заказах предприятий Оренбургского уезда за 1915 г. // Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 43. Оп. 1. Д. 650. Л. 133–133 об., 183.
  2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.78. Оп.1. Д. 998. Л. 90–96.
  3. Докладная записка П.И. Пальчинского уполномоченному Особого совещания по обороне государства по Уральскому району // Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 25. Л.1–4.
  4. Там же. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–2.
  5. Там же. Д. 26. Л. 38–42.
  6. Удостоверение о даче Нижнетагильскому округу наследников П.П. Демидова военных заказов // ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д.382. Л. 13–14 об.
  7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 16. Д. 243. Л. 4–27; ЦГАУР. Ф. 4. Оп.1. Д. 4544. Л. 357–357об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 26. Д. 45. Л. 8–10об.; Ф. 73. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-4, Д. 20. Л. 35-40 об.; Ф. 14. Оп. 1. Д. 2374. Л. 4–11об.; Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 276. Оп. 2. Д. 54. Л. 7–10 об.; Златоустовский филиал Объединенного государственного архива Челябинской области (Зф ОГА-ЧО). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2752. Л. 41-46 об.
  8. Жук А.В. Оборонная промышленность Урала в стратегии национальной безопасности России в годы Первой мировой войны // Россия в поисках национальной стратегии развития. Екатеринбург, 2003. С. 251; Гаврилов Д.В. Урал в геополитической стратегии Первой и Второй мировых войн // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С.78.